

Изергина Н. И., *д-р полит. наук, профессор кафедры всеобщей истории, политологии и регионоведения, Национальный исследовательский «МГУ им. Н. П. Огарева»*; Саранск

Логинова Н. Н., *к. геогр. наук, доцент кафедры физической и социально-экономической географии, Национальный исследовательский «МГУ им. Н. П. Огарева»*; Саранск

ГЕРМЕНЕВТИКА В ТВОРЧЕСТВЕ И. А. ИЛЬИНА

Аннотация. В статье рассматривается герменевтическая направленность творчества И.А. Ильина, в частности его эстетической и политической концепций. Особое внимание уделяется политическим взглядам, раскрытию подходов философа к проблеме понимания государственного строительства в постсоветской России.

Ключевые слова: И.А. Ильин, герменевтика, политическая концепция, государственное строительство, Россия.

N.I. Izergina, *Doctor of political science, professor of the Department of General history, political science and regional studies*
University of Mordovia, Saransk

N. N. Loginova, *candidate of geographical sciences, associate Professor of the Department of socio-economic geography*
University of Mordovia, Saransk

HERMENEUTICS IN THE WORKS OF I. A. ILYIN

Abstract. The article deals with the hermeneutic orientation of Ilyin's creative work, in particular, his aesthetic and political conceptions. Special attention is paid to political views, the disclosure of the philosopher's approaches to the problem of understanding of state building in post-Soviet Russia.

Keywords: I.A. Ilyin, hermeneutics, political conception, state building, Russia.

В становлении методологического и онтологического статуса герменевтики значение трудов Ф. Шлейермахера и В. Дильтея заключается в том, что они разрабатывали герменевтику как философскую проблему.

Основателем русской герменевтики является Вл. Соловьев, который в своих эстетических работах раскрывал духовный, метафизический смысл художественного творчества. «То, о чём будут писать Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, С.Л. Франк, И.А. Ильин, впервые выражено в работах Вл. Соловьёва», – отмечает Н.В. Крохина [6]. Н.К. Бонецкая пишет: «Религиозные философы Серебряного века создали совершенно новое направление в науке о литературе, а именно: герменевтическое»; они «почти открыто уравнивали слово художественное – и священное» [6]. В ряду религиозных философов особое место по значению его творчества и самой его личности для духовного самосознания нации и для развития русской общественной мысли XX в. занимает И.А. Ильин, представлявший «вершину наивысочайшую, как ученый, как философ и как религиозный мыслитель» [8]. В созданной им оригинальной концепции художественной критики принципиальное значение имеет христианская религиозность писателя, внутренний строй его души как основа подлинно художественного акта, как условия создания выдающегося литературного произведения. Он впервые говорит о И.С. Шмелеве как о духовном писателе, в творчестве которого Россия предстает как сильная духом страна. Философ отмечает у Шмелева «нерастраченный, первоначально-крепкий экстракт русскости». В оценке Ильина Шмелев – «певец России, изобразитель русского, исторически сложившегося душевного и духовного уклада». Он – «свой» писатель, ибо он художник внутреннего опыта: «он следует не за чужим и не за внешним, а за своим и за внутренним», за всем тем, что связано с душой, душевностью, духом, православной верой [8].

К.Е. Мурышев отмечает, что сущность концепции художественной критики Ильина составляет религиозно-философский подход, где центральное место занимают духовно-аксиологические проблемы, выраженные категориями дух, духовность, духовная очевидность, духовная любовь, определяющими процесс художественного творчества. Считаем веским его вывод о практическом значении исследования философии искусства Ильина в контексте неуклонного возвращения русского народа к своим духовным корням в условиях кризиса светской культуры и о возможности положить в основу создания современной христиански-ориентированной эстетической теории «(в числе прочего) и соответствующую концепцию И.А. Ильина» [7].

Близость методологии И.А. Ильина герменевтической концепции Шлейермахера, у которого на первом плане находится воспроизведение «творческого мышления» неповторимой индивидуальности [5], показывает метод, использованный им в диссертации о философии Гегеля: «Историку философии задано осуществить тайну художественного перевоплощения: принять чужое предметосозерцание и усвоить его, с тем, чтобы раскрыть воочию его силу и его ограниченность» [7]. Пониманию методологии Ильина служит работа «Религиозный смысл философии». В ней философия трактуется как «духовное делание», которое при условии, что философ утверждает только то, «что он сам испытал в духовном опыте и с очевидностью узрел в исследованном им предметном обстоянии», превращается «в подлинное знание о сущности духа, о его путях и законах» [2, с. 67]. Настоящая философия, по Ильину, приближается к настоящей религии благодаря таким свойствам, как духовность, опытность, честность и простота. Философия связана с жизнью «как со своим источником и предметом», всегда является знанием [2, с. 73]. Но ее подстерегают три опасности: потеря своей единственной верховной цели; подмена философского (предметного) опыта личными впечатлениями, догадками, мнениями или хаотическими созданиями личной бессознательной сферы; отрыв рассудка от «живого предметного опыта и интуиции» [2, с. 62-66]. Третья опасность ведет к концентрации на формальных проблемах и

постановке вопросов, заимствованию чужой мысли [2, с. 67]. Поскольку «предметное раскрытие жизни духа», «разумное утверждение духовного Предмета» венчает культуру народа и «может быть источником подлинной духовной чистоты и силы», постольку обнаруживается практический вред ложного философствования [2, с. 68]. Он состоит в дегенерации религиозного, познавательного, эстетического и политического уровня жизни, которая долго бывает незаметной и неожиданно обнаруживается как состоявшееся «падение и разложение всей духовной атмосферы» [2, с. 60-61].

Герменевтическую направленность имеют подходы Ильина к созданию «новой философической методологии» путем освобождения науки «от порабощения чувственному восприятию» для преодоления «противорелигиозной науки» и «противонаучной религии» [2, с. 121]. Равно как и создание новой философии «правосознания и государственности» для возрождения «предметного общественного строительства»; «совести и доброты» для возрождения в человечестве способности «быть счастливым в доброте и быть добрым в несчастье»; «эстетического восприятия и художественности», чтобы помочь человеку «стать прекрасным иероглифом божественности на земле»; «религиозности и откровения», чтобы осуществить «религиозное обновление душ», делают философию «подлинным богослужением» [2, с. 122].

Обозначенные характеристики методологии Ильина прослеживаются в его политической концепции, учитывающей религиозно-философские истоки и аспекты. Подчеркнем, что либерально-консервативная установка философа в основе своей духовна. Она исходит из представлений о духе, его неразрывности с инстинктом, без чего, убежден мыслитель, другие представления оказываются искаженными. По отношению к политическим проблемам Ильин применяет органическую методологию, ориентирующую научное исследование на постижение внутреннего смысла фактов, духовного значения исторических явлений. Ему удастся вернуть живую созерцательность и смысл отвлеченным

политическим категориям в контексте новой исторической эпохи войн и революций, свидетелем и участником которой был и он сам.

Несмотря на то, что Ильин активно участвовал в политической борьбе, по его признанию, душа его «совсем не создана для политики» и жить ему в то «жестоковейшее и каторжное время» было «мучительно» [7]. Однако как истинный патриот России и человек долга он не мог отстраниться от этой борьбы, отчетливо понимая против чего, а главное, за что он борется. Все его силы, прежде всего как ученого и идеолога, были направлены на возрождение и обновление России в постсоветский период на основе национальной органической традиции, т. е. на основе культуры сердца.

Он провидчески предупреждал об опасности распада страны в случае формального подхода к строительству новой России и слепого копирования опыта либеральных западных демократий. В основе последних лежит западноевропейская культура, которая в силу своей бессердечности порождает особые отношения между людьми: отношения соперничества или конкуренции, имущественной или служебной пользы. В условиях борьбы такие отношения приводят к тому, что человек человеку становится волком. Революции, гражданские и международные войны Ильин рассматривал как естественное выражение бессердечной культуры. Бессердечная культура, по мысли философа, есть дурная «цивилизация», создающая гибельную технику и унижительную, мучительную жизнь [3, с. 6-7].

Руководящей силой строительства новой России должны быть, по Ильину, сердце и созерцание, любовь и интуиция. Человек должен научиться новому созерцанию, воспринимающему природу и человека любовью, призванной создать новую культуру. Созерцание – духовное смотрение и видение, вчувствование в самую сущность вещей, ответственное и сосредоточенное воображение, сосредоточение на любимом духовном предмете и тотальное вживание в любое жизненное содержание [2, с. 896-897]. Живущая в душе русского человека любовь должна быть основной движущей силой строительства новой России, по глубокому убеждению философа. Понимание

самобытности русской души и русской культуры у Ильина строится на соотношении ее первичных и вторичных сил. Первичные силы (сердца, созерцания, свободы и совести) являются определяющими по отношению к вторичным силам (воли, мысли, формы и организации). Поэтому основной смысл русской идеи он определил как осуществление своей национальной земной культуры, проникнутой христианским духом любви и созерцания, свободы и предметности. Без силы сердца демократическая борьба за свободу, частную инициативу и самоуправление оборачивается разнузданием и попаданием освобожденных в новое рабство.

Политическая форма будущей России должна исходить из смысла русской идеи, служить цели осуществления своей христианской по духу национальной земной культуры. Ибо формы государственного устройства развиваются подобно живым организмам по своим внутренним законам, складывающимся на базе специфической культуры народа.

Утверждая необходимость сохранения самобытности русского народа, его духовного акта, философ, тем не менее, доказывает потребность формировать «новый русский дух». Содержание данной задачи мыслитель сводит к формированию своей особой новой русской культуры воли, мысли и организации. Это означает, что в новой политической форме России должны верно соединиться начало свободы и начало правового порядка, творческой инициативы и исторической преемственности, основополагающих либеральных ценностей и духовных ценностей и здоровых традиций русского народа.

Подобная органическая политическая форма зиждется на человеческом духе и ведет к национальному единству и его общим интересам, она качественна и ищет духовных корней и решений. Согласно Ильину, демократическая политическая форма для постсоветской России оптимальна лишь как органическая (качественная, творческая) демократия, имеющая определенные духовные основы, определяющие ее жизнеспособность. Таковыми являются, прежде всего, следующие основы: искусство свободы

народа; достаточно высокий уровень правосознания; экономическая самостоятельность гражданина.

При этом важно отметить, что проблему искусства свободы Ильин решает через соотнесение внешней и внутренней свободы. Без достаточного уровня внутренней свободы как «духовного, нравственного и политического самообладания человека», внешняя политическая свобода, предоставляемая демократией, становится пагубной для человека и общества.

Здоровое правосознание как «внутренний уклад души, внутренний способ руководить своим поведением» является духовной сущностью демократии. Условие воспитания здорового правосознания составляет, по Ильину, одновременное религиозное и политическое обновление общества.

Под экономической самостоятельностью гражданина философ подразумевает «личную способность и общественную возможность кормить себя и свою семью честным, хотя бы и наемным трудом» [2, с. 34-36], что предполагает создание социального государства как политического союза рыночной экономики и социальной справедливости.

Герменевтическая направленность политической концепции Ильина состоит в новой интерпретации образующих ее понятий в связи с потребностью обновления современного мира, создания новой культуры. Движение к новой культуре философ прежде всего понимает как возвращение к утраченному человечеством на пути создания за последние два века культуры «без веры, без сердца, без созерцания и без совести» [2, с. 733-734] через обретение новой веры во Христа, создание новой науки, нового искусства, нового права и новой социальности.

Так понятие социальности в контексте опыта осуществления социализма в XX веке интерпретируется без акцентирования на равенстве, но как свободы, справедливости и братства. Кроме того по-новому определяется путь достижения новой социальности: не путь социалистического и буржуазного строя, но путь строя «правовой свободы и творческой социальности» [1, с. 39-40].

Философ так же предлагает новое социальное понимание собственности, которое исходит из древних христианских основ. «Новые поколения должны воспитываться в убеждении, – пишет он, – что частная собственность ...нравственно обязывающее право» [2, с. 370]. Она сопряжена с юридическими обязанностями, а также с нравственно-социальными и патриотическими обязательствами.

В контексте создания новой культуры, культуры сердца, Ильин по-новому интерпретирует политику. Политика (в отличие от антиполитики) – это прежде всего служение (не карьера), предполагающее повышенное чувство ответственности «перед лицом Дела». Она утверждает «органическую солидарность всех со всеми», организует и правильно выражает «единую всенародную волю». Политика невозможна без идеала, одновременно она должна быть трезво-реальной, «экономить силы и поощрять народное творчество». Для реализации наилучшего и наибольшего из осуществимого политика нуждается «в возможно-лучшем» государственном устройстве и замещении правительственных мест: «свобода граждан должна быть верным и могучим источником государственной власти». Политика должна воспитывать «национальное правосознание», приучать граждан к добровольному соблюдению права и тем самым поощрять «лучшие силы народа», но не развязывать в нем «злые силы». Политика, экономя силы народа, находит для сил зла «положительное применение».

Подытоживая, философ пишет, что путь истинного политического успеха обеспечивает политика как искусство свободы (воспитание свободной человеческой личности), искусство права (создание ясных, гибких правовых норм), искусство справедливости («умение вчувствоваться в личное своеобразие людей, умение беречь индивидуального человека») [2, с. 839-847].

Особое место в политической концепции Ильина занимает понимание такой старой традиции русской души и русской истории, как поиск справедливости на путях, указанных христианством. Справедливость, по его мнению, многогранна, неформальна и жизненна, не сводится к равенству.

Одних уравнивающих законов не достаточно для реализации справедливости: нужны еще справедливые люди, нужно верное настроение души, воля к справедливости. Готового справедливого строя нет; его создание есть вечное всенародное задание, требующее его нового решения «в непрерывном творческом искании и напряжении» [1, с. 189]. Новый строй в России, «исходя из духа справедливости и служа ему», должен воспитывать народ к справедливости на основе веры, религии, «ибо вера в Бога есть главный и глубочайший источник чувства ранга и воли к качеству». Это означает воспитывать в народе готовность жертвовать, т. е. «согласие во имя общего...дела отдавать свое и не добиваться во что бы то ни стало справедливости для себя». Вместе с тем неверно внушать народу, что при отсутствии «полной справедливости нельзя ни жить, ни творить культуру» [1, с. 189-190].

Ильин указывает на зависимость будущей истории России от решения задачи выработки новой системы национального воспитания: «в свободе и к свободе; в любви и к любви; в предметности и к предметности» [1, с. 144]. С такого воспитания, подразумевающего предметную жизнь как служение «Божьему Делу», начинается культурное развитие народа, ищущего совершенства, любви и Бога, а не силы, власти и пользы. На таких путях осмысливается философом возможность создания нового русского строя как соединение лучших основ монархии и республики, аристократии и демократии [1, с. 341].

Итак, герменевтическая направленность политической концепции И.А. Ильина проявляется в следующем.

В понимании политики, государства, демократии и т.д. во главу угла ставятся духовные основы. Согласно философу, политика требует человека с религиозно и нравственно сильным характером, а «историко-политическая основа России» – государство как обеспечение «братского служения, как единения веры, чести и жертвенности» [4, с. 88].

Интерпретация истории, в том числе русской истории осуществляется на основе воспроизведения душевно-духовной жизни исследуемой эпохи. История России как «непрерывный процесс борьбы за национальную свободу», «свою самобытную религиозную культуру» доказывает, что «русская национальная лояльность имела...глубокие основы», отмечает философ, но борьба с церковью и религией в советском государстве подорвали ее. К безбожию как основе коммунизма привел религиозный кризис человечества, особенно в XIX в., суть которого Ильин видел в недоверии человека к духовному опыту [4, с. 96-98]. Поэтому фундаментом государственного устройства постсоветской России он считал христианскую культуру.

Ильин по-новому истолковывает сложные неоднозначные явления: русская революция, демократия, народная монархия и др. через их духовное измерение. Так русская революция осмысливается как «национально-духовное крушение» [1, с. 107]; демократия – как государственное устройство, основывающееся на «духе», «правосознании» и «социальном укладе» народа [1, с. 138].

Философ актуализирует духовные ценности и идеалы религиозной веры, духовного патриотизма и национализма, духовной свободы и др. Одновременно будущее России понимается исторически и реалистически, а не в соответствии лишь с отвлеченными идеалами.

Работы мыслителя направлены на постижение не только важнейших прошлых событий, но и самой жизни, вечных основ духовного бытия человека в земной жизни: веры, любви, свободы, совести, семьи, духовного патриотизма и истинного национализма [2, с. 372-374].

Думается, что понимание будущего России как новой социальности, нового состояния духа, порядка духовной жизни, первым условием которой является «бережное отношение к человеческой личности, к ее достоинству, к ее свободе» [1, с. 40-41] – философски и методологически обоснованный проект, подлежащий воплощению в жизнь.

Библиографический список

1. Ильин И.А. Наши задачи. В 2-х т. Т.1. М.: МП «Рарог», 1992. 344 с.
2. Ильин И.А. Почему мы верим в Россию: Сочинения. М.: Эксмо, 2006. 912 с.
3. Изергина Н.И. Путь России к демократии: взгляд И.А. Ильина и современность. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2008. 208 с.
4. Изергина Н.И. Теория органической демократии И.А. Ильина и политическая трансформация постсоветской России. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2008. 192 с.
5. Коротких В.И. Философия Гегеля: проблемы реконструкции и интерпретации [Электронный ресурс]. URL: <http://hegel.ru/korotkih.html> (дата обращения: 10.10.2018).
6. Крохина Н.П. Вл. Соловьев и рождение русской герменевтики // Международный журнал экспериментального образования. 2016. № 4-1. С. 153-156 [Электронный ресурс]. URL: <http://expeducation.ru/ru/article/view?id=9760> (дата обращения: 10.10.2018).
7. Мурышев К.Е. Философия художественного творчества И.А. Ильина. Дисс...канд. филос. наук. Москва, 2011 [Электронный ресурс]. URL: <http://5fan.ru/wievjob.php?id=66785> (дата обращения: 10.10.2018).
8. «Свои» и «чужие» в книге И.А. Ильина «О тьме и просветлении» [Электронный ресурс]. URL: https://studbooks.net/2151297/literatura/_svoi_i_chuzhie_v_knige_ia_ilina_o_tme_i_prosvetlenii_ (дата обращения: 10.10.2018).